

ДЕТСТВО "НА ДВА ДОМА"

"Я был будто обитающим "на два дома" земноводным, у меня оказалось два дома детства - один в Таллинне и другой в Вильяндиаа на границе Соомаа, где жили мои бабушка-дедушка, тетя и дядя. Я проводил там лето, большую часть свободного времени и каникулы. В конюшне у деда стояли свои лошади и корова, были свое озеро и реки, а также места рыбалки.

Когда я возвращался оттуда в Таллинн, то первым делом чувствовал запах целлюлозного завода, это было для меня символом Таллинна. Второй символ - текущая из крана вода с привкусом хлорки.

Наверное, мой интерес к природе и зародился там, в деревенском доме, - собственно говоря, это интерес к пребыванию на природе. Я ходил в природоохранный кружок, в общество охраны природы вступил еще школьником. Мне всегда нравилось находиться в обществе людей, заниматься чем-то с людьми природы и культуры. Все это было мне как-то по нутру, я и жил в этом мире. Почему пошел изучать географию... Биология казалась мне слишком конкретной, география же дает больше общее образование.

Место, куда ездить и где быть, у меня там, в Вильяндиаа, по-прежнему имеется. Правда, от судьбы бабушки и дедушки остались

только деревья, но там же поблизости проживает двоюродный брат, сохраняющий это место.

Я привык к нынешнему стилю жизни: живу в Таллинне, но каждый год по сто дней разъезжаю по Эстонии. Если бы я жил в деревне, то пришлось бы отказаться от таких разъездов. Нынешний образ жизни мне подходит. Городское жилье у меня в старом доме, я топлю камин и пью кофе. Для меня Таллинн - это конкретные места: Национальная библиотека, где я устраиваю вечера природы, контора, дом и еще несколько мест; между ними и проходит моя жизнь. Я живу в Таллинне, будто в маленьком городке, выбирая места, куда ходить. Общение получаю в ходе своих занятий, а в остальное время мне нравится мечтать и наблюдать за тем, что происходит в мире".

►ые журналисты помогли распространить информацию. От идеи до первой поездки прошло три-четыре дня.

Первая поездка состоялась в октябре 2001 года на двух автобусах в Матсалу, вторая - в Паункюла. Мы начали против всякой логики осенью, когда другие организаторы поездок готовились уже к зимнему отпуску.

Уже в конце того же года я получил поддержку от Министерства окружающей среды, так что с самого начала мне удавалось поддерживать довольно низкие цены на поездки.

В этом начинании нет ничего необычного. Главное - преодолеть свои предубеждения: темы и люди имеются, люди охотно вносят плату за участие.

Если бы я не имел широкого круга общения, оставшегося с моей предыдущей жизни, то это дело не удалось бы.

- А как пришла идея таких разъездов?

- В 1997 году мы с маленькой компанией издавали журнал "Ллоудус" и в связи с этим стали проводить в Национальной библиотеке природные вечера. Первый вечер подразумевался как рекламное мероприятие журнала, но после него люди подходили и говорили, что хотят, чтобы такие вечера продолжались. Продолжаются до сих пор - по понедельникам с октября по апрель.

Через несколько лет тогдашний министр окружающей среды Краних предложил нашему журналу государственную поддержку, от такого предложения отказаться трудно. У меня исчезло обязательство заниматься журналом и появилось много свободного времени, то есть мне просто стало скучно, и я искал, чем бы еще хорошим заняться наряду с вечерами природы. Мне самому не хватало поездок на природу - так оно и пошло.

- Несколько лет назад вы запустили младшего брата "Омнибуса" - "Омникорабль природы".

- Как нет у меня собственного большого автобуса, так нет и корабля - я арендую суда поменьше или побольше. Это началось в 2013 году, накануне Года Финского залива. Идея возникла, когда мы с "Омнибусом" плыли из Силламяэского порта на литовском судне в Котка. Напрямую плыть не разрешалось, так что мы прошли почти до самого Кунда и смогли полюбоваться роскошным глинтотом с моря.

На "Омникорабле" плавали на Прангли, Акси и Пийрисааре, а также между островами Малузи - чтобы посмотреть на тюленей.

Самой роскошной штукой было, когда у меня работала своя лодочная линия "Дирхамми - Осмусаар" и в то же время - автобусная линия "Национальная библиотека - порт Дирхамми". Я сам несколько лет жил по десять летних дней на Осмусааре; каждый вечер лодка привозила новую груп-

пу и увозила старую. После Осмусаара был Рухну. Как-то раз нам пришлось совершить 24-часовой поход из Таллинна на Рухну и обратно. В восемь утра нам надо было прибыть на Роомассааре, то есть в Виртсу следовало быть до шести часов. Видно, мы сами спросонья замешкались и отстали от парома. Я позвонил Яану Тятте, через знакомого вызвал судно, и мы поплыли и вовсе в Вилсанди.

- Конкурс "Природное фото года" тоже устраиваете вы.

- Он начался еще до "Омнибуса". Такой фотоконкурс уже существовал у тартусцев, но они оказались не в силах больше проводить его и передали мне право продолжить.

Дело пошло сразу с размахом. У нас имелись хорошие контакты с фотофирмами, они начали поддерживать. Своеобразие нашего конкурса - в желании удержать вместе как профессионалов, так и любителей. Жюри с самого начала руководит Рейн Маран; я со своим плохим зрением сам не фотографирую, в этом смысле я хороший организатор.

- Фотографий присылают очень много?

- Возник некий потолок, нам пришлось немного ужесточить условия. Например, в прошлом году поступило 7500 работ от тысячи авторов - это более-менее оптимальное количество, чтобы жюри успело за три дня просмотреть. Когда-то бывало и более десяти тысяч работ.

Во второй тур проходят две или три тысячи работ, затем начинают рассматривать по разным категориям уже их.

Мне нравится, что мы присуждаем много наград - к примеру, вручаемых победителям в категориях скульптур Танцюющего Волка целых 15 штук. Признания достаиваются не одни и те же лица, а и те, кого широкая общественность еще не знает.

Число наград подсчитываю по тому, сколько снимков помещается в ежегоднике "Природного фото" - все отмеченные жюри работы плюс несколько работ, отмеченных специальными наградами фирм.

Фотографирующие телефоны немного девальвировали идею природной фотографии. Однако приличная природная фотография начинается все же с интереса к природе: сначала снимок существует внутри фотографа, а потом он идет ловить мгновение, чтобы показать и другим.

- Все эти начинания требуют денег. Поддержки Центра инвестиций в окружающую среду (КИК) достаточно?

- Я ни одно дело не начинал с написания проекта: прежде нужно начать либо с какого-то предварительного ресурса, либо с собственных средств, хлопот и участия, и если они достойны поддержки, то просить ее. Чтобы поддерживать на низком уровне себестоимость и собственные расходы на деятельность, у меня нет какой-то

Яан Рийс и "Природный омнибус" неразделимы.

ЭхТоомас ТУУЛ

"Природный омникорабль" возит интересующихся на маленькие острова.

На концерте "Leigo" в Валгмаа Яан Рийс объявил хозяина хутора Лейго Тынну Тамма почетным членом общества охраны природы.

Энн Кяйсс

фирмы с множеством работников. Если бы я хотел разбогатеть, то занялся бы чем-то другим. Хорошо, когда удается получить даже маленькую поддержку, тогда любителям природы приходится тратить меньше.

Другим спонсором последние пять-шесть лет является "Eesti Energia", откуда со мной связались сами и наши мнения совпали. Эта поддержка

принадлежит не мне, а людям, вместе с которыми я выезжаю на природу.

На этом начинании не разбогаешься. Но ведь, по сути, богатство - это когда ты можешь делать то, что сам хочешь. Я мог.

- КИК сильно урезал свои поддержки, нельзя, наверное, быть уверенным, что они и впредь будут доставляться "Омнибусу"?

- Тревоги я не чувствую, но это правда, что туры ходатайств стали редкими, а при организации последовательности это немного тормозит творческое мышление, если денег приходится ждать очень долго. Я не могу рассчитывать так, чтобы дожидаться нового тура ходатайств, когда возникает какая-то идея. К тому времени, когда придет положительное решение, я за-

ОБЩЕСТВО ОХРАНЫ ПРИРОДЫ СО ВРЕМЕНЕМ МЕНЯЛОСЬ

Общество охраны природы было создано в 1966 году и довольно быстро превратилось в большую массовую организацию. Во всех остальных союзных республиках, кроме Эстонской ССР и Туркменской ССР, такие общества уже имелись, хотя и действовали немного на других основах.

У нас облик этого общества во многом определял Яан Эйларт, который сосредоточил в нем множество людей культуры и, с другой стороны, нескольких тогдашних министров, объединив в обществе охраны природы проэстонски настроенное крыло тогдашней властной элиты, деятелей культуры, ученых-натуралистов, краеведов и обычных людей Эстонии.

На ветрах перемен конца 1980-х годов из общества природоохраны выросли движение по охране памятников старины и зеленое движение и, конечно, соответствующие объединения.

В более скромной форме общество, конечно, сохранилось, походы "Омнибуса природы" и вечера природы - одни из его проявлений. Сила общества - в преемственности, главная его цель - самообразование и просвещение народа, сохранение природного и культурного наследия.

Ведь мы охраняем природу от глупых решений других людей. Охранять природу может человек, бывавший на природе, хорошо чувствующий себя там. Природа, культура, язык - эти вещи нельзя брать по отдельности. Невозможно охранять вещи, с которыми ты не имеешь личной связи. Чтобы горожанин всей душой стал защитником природы, он должен находить время и возможность побыть на природе. Общество несколькими разными способами предлагает такую возможность.

"Охранять можно то, что знаешь", - уверен Яан Рийс.

хочу делать уже что-то другое.

Печально, конечно, что из-за падения цены на нефть меньше поддерживают слушание птичьего пения. Это всё ведь взаимосвязано: из-за снижения цены на нефть снизили налоги на ресурсы со сланцевой промышленности, и КИК, куда поступают эти деньги, скупо выделяет поддержки именно образованию в области природы.